

Эпилог к рассказу врача Следует обращение трактирщика к Врачу и Продавцу индульгенций

Тут наш хозяин, словно полоумный,
Браниться принялся с божбою шумной:
«А, кровь и крест того, кто пригвожден
Судья тот справедливо осужден был.
Да чтоб они позорною кончиной,
Те стряпчие и судьи, как единый,
Все сгнули! Но ей-то не помочь!
Мне эта девушка как будто дочь.
Ах, дорогой ценою заплатила
За красоту она. Какая сила
Того спасет, кого природа, счастье
Так одарили? Горькие напасти
Их ждут и смерть. Ах, бедная моя!
Такие случаи знавал и я.
Ее краса ее ж и погубила.
Какую гибель ей судьба сулила!
Природы, счастья не хочу даров,
В них проку нет, а зла? Не хватит слов
О нем сказать. Да, дорогой мой доктор.
Но в жалости какой, скажите, прок-то?
Давайте позабудем мы о ней,
И дай-то бог, чтоб было веселей
Тебе, твоим урыльникам, горшкам,
Настойкам, банкам, мазям, порошкам
И всем твоим пилюлям и микстурам,
Хоть их не признает моя натура.
Коль дева осенит своим покровом,
Так всякий будет и без них здоровым.
Но ты, по мне, достойный человек.
Живи себе мафусаилов век.
Что? Хорошо ведь сказано? ¹⁶² Не спорю,
Не доктор я, чтоб болестям и горю
Помочь советом. Ты ж мне причинил
Такую боль, что я собакой взвыл.
Христовы кости! Надо мне настойки,
Иль пива кружку у себя за стойкой,
Или рассказ веселый как лекарстве,
Иначе лопнет сердце и знахарство
Твое меня не сможет исцелить,
К бедняжке состраданье утолить.
Ну, mon ami, ¹⁶³ ведь, кроме отпущений,
Другие есть в запасе угощенья.
Нам что-нибудь веселенькое, а?»
«Готов я позабавить вас, друзья,
Но прежде надобно мне подкрепиться.
Вон в той харчевне можно поживиться», -

¹⁶² *Что? Хорошо ведь сказано?* («Said I not well») – это присловие Гарри Бэйли четыре раза проверено хозяином «Подвязки» в «Виндзорских проказницах» Шекспира (I, 3, 11; II, 1, 226; III, 3, 93 и 99).

¹⁶³ Дружок (фр.).